

Е. Н. Тамразова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ОМЕЙЯДОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности государственной власти в Арабском халифате в период правления династии Омейядов (661 - 750 гг. н.э.). В статье выделяются права и обязанности халифа как духовного и политического лидера. Также анализируются основные аспекты формирования государственных органов халифата. Определяются проблемы взаимодействия центральной и местной властей. Соответственно, делается ряд выводов об основных особенностях функционирования государственной власти в Арабском халифате в период правления династии Омейядов

Ключевые слова: юриспруденция, халифат, ислам, умма, шура, вуфуд, взаимодействие, Омейяд, лидерство, государство.

С приходом к власти династии Омейядов (661 – 750 гг. н.э.) необходимость проведения политических, экономических и социальных реформ стала очевидной. Эта эпоха в истории халифата ознаменовалась, прежде всего, резким увеличением территории государства за счёт обширных завоеваний. Огромный по своим размерам халифат требовал соответствующего управления со стороны центра.

По мнению И.М. Фильштинского, в период возникновения ислама Мухаммед и его преемники были ограничены в своих представлениях традициями бедуинского родоплеменного устройства и имели довольно смутные представления о том, как должна быть организована и как должна функционировать государственная власть¹.

Он также подчеркивает, что пришедшие к власти Омейяды уже с первых шагов своей деятельности вынуждены были заниматься созданием аппарата управления. Они, конечно, старались навести порядок в организации уммы, но сумели лишь приспособить существовавшие в городах и в бедуинских становищах порядки к требованиям, продиктованным политическими и экономическими потребностями растущей мусульманской общины. Разумеется, с возникновением огромной арабо-мусульманской империи, старых патриархальных представлений об организации государственной власти было недостаточно².

На наш взгляд, прежде чем исследовать особенности функционирования государственной власти в указанный период, необходимо отметить, что династия Омейядов

состояла из двух ветвей: Суфьянидской (661 – 684 гг. н.э.) и Марванидской (684 – 750 гг. н.э.)³. Также из рода Омейядов был и один из четырёх «праведных» халифов Усман (644 – 656 гг. н.э.).

Примечательно то, что Суфьяниды пытались управлять мусульманской общиной и всем государством с былой доисламской простотой. Но уже Муавия I⁴ вынужден был создавать необходимые для управления халифатом учреждения. При нём Дамаск руководил завоеванными провинциями через назначаемых халифом наместников. В Сирии на тот период уже была хорошо функционирующая администрация, оставшаяся от Византии и Сасанидского Ирана. Распространить механизм управления на всю империю было практически невозможно, ибо арабы не имели опыта овладения всеми функциями государственной машины. По мнению Фильштинского И.М., установленная Муавией I власть не была ни религиозной, ни монархической. Это была власть расширившего свои полномочия и усилившего свой авторитет доисламского племенного вождя — саййида. Она была основана на его способности убеждать, на личном к нему уважении. Мусульманские правители вынуждены были на Востоке использовать иранские методы управления, а в Андалусии они даже восприняли некоторые формы управления феодальной Западной Европы, сформулировав их в исламских терминах.

Главным инструментом правления халифа как и в былые времена оставалась «шура» (совет старейших), собираемых им с консультативными функциями, и «вуфуд» (делегации шейхов племен). Совместно они

¹ Фильштинский И.М. «Халифат под властью династии Омейядов». М., 2005. С.95.

² Там же. С. 96.

³ ru.wikipedia.org

⁴ Муавия I — основатель и первый халиф династии Омейядов с 661 года, перенёс столицу халифата в Дамаск.

формировали структуру власти. Таким образом, на первых порах Омейяды восприняли традиционную для древнеарабских племен форму власти, несколько изменив ее в связи с новыми историческими обстоятельствами. Постепенно Муавия I добился политической и экономической стабилизации в стране, сильно пострадавшей в результате гражданской войны. При этом он проявлял достаточную твердость и даже жесткость при сборе налогов с провинций и добился увеличения доходов. Это дало ему возможность обеспечить армию всем необходимым.

Исследуя деятельность Муавия I, можно прийти к выводу, что он пытался приспособить старинные арабские политические формы к решению проблем, возникавших в ходе арабских завоеваний и расширения арабо-мусульманской империи. Вместе с тем, укрепляя центральную власть, халиф оказывался вынужденным предоставлять большую власть провинциальным правителям. Это ограничивало его права действовать по своему усмотрению на завоеванных территориях, но вместе с тем помогало ему превращать действующую в провинции племенную структуру власти в правление имперского характера, предполагающую подчинение племен местным правителям. Муавия I сохранял за собой лишь право назначать в провинции эмиров-военачальников.

Но надо отметить, что всё-таки при Муавии I халифат не был единым государством с централизованным управлением. Военачальники и наместники областей действовали совершенно бесконтрольно, хотя и направляли в Дамаск⁵ пятую часть военной добычи и податей.

Сафаров Б.А. подчёркивает, что организация исламского государства при Омейядах не основывалась на каком-либо прочном разделении исполнительных и судебных функций. Высшая власть в двух этих сферах принадлежала халифу, а посредством делегирования его власти большое число подчинённых должностных лиц обладало судебной компетенцией в рамках территориальных или функциональных границ их административных обязанностей. Правители провинций, военные командиры, хранители казны, инспекторы рынков, и даже чиновники, занимавшиеся снабжением воды, все обладали судебной властью в своих сферах деятельности. Полиция (шурта) в то время представляла собой, вероятно лучший пример интеграции различных аспектов власти в случаях расследования преступлений, ареста, судебного разбирательства и наказания за пре-

ступления, которые находилось в границах компетенции их должностей⁶.

Решение споров частного характера, тем не менее, являлось особой обязанностью, делегированной кади или судьбе. Возрастающая важность и престиж придавались этой должности. Кадии стали приобретать общую судебную компетенцию, которая распространялась на второстепенные административные единицы государства, и в конце омейядского периода они становятся центральным органом регулирующим право. В то же время, кади ни в каком смысле не являлись независимой юстицией, так как выносимые ими решения являлись предметом рассмотрения вышестоящей политической власти, которая назначала их, и от её поддержки они полностью зависели в принятии своих решений⁷.

Одним из существенных новшеств в период правления Марванидов было формирование постоянной, находившейся на службе у правителя армии, которая была призвана частично заменить преобладавшие в эпоху правления Суфьянидов арабские племенные ополчения. Сирийская армия становится имперской и начинает играть все большую роль в политической и социальной жизни халифата, в поддержании порядка в провинциях и в организации новых завоевательных походов.

И.М. Фильштинский указывает на то, что в Дамаске администрация состояла из большого корпуса чиновников, образующих общеимперскую структуру. Созданный ещё Муавием I «Диван⁸ аль-хатам» (диван государственной печати) был расширен при Абд аль-Малике⁹ до размеров департамента государственных архивов. Также при Муавии I появился «Диван ар-раса'иль» (диван посланий), в функции которого входила вся деловая переписка центрального правительства с местными властями на периферии и вообще составление и отправка всей деловой корреспонденции. Но главным департаментом, созданным ещё Муавием I, функции которого были расширены при Абд аль-Малике, был

⁵ Дамаск – столица Сирии. С 661 г. н.э. – столица Арабского халифата.

⁶ Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти. Дисс...к.ю.н., Душамбе, 2010. С. 126.

⁷ Там же. С. 127.

⁸ Изначально под «диваном» понимался список лиц, получавших вознаграждение за службу, в первую очередь военную, именовался «диваном» (от арабского корня «даввана» — «записывать, заносить в книгу»). Уже при халифе Умаре понятие «диван» было расширено и включало организацию выплаты пособий, составление списков сражающихся воинов и контроль над казной. Так постепенно «диван» стал департаментом, своеобразным министерством, причем число диванов в последующие века иногда доходило до нескольких десятков.

⁹ Абд ал-Малик ибн Марван (646–705) — 5-й халиф из династии Омейядов.

диван, ответственный за определение размеров и собирание всех поступавших из провинции налогов. Он представлял собой некоторое подобие казначейства, и ему уделялось особое внимание. Одним из диванов средневековой исламской администрации было почтовое ведомство (барид). Барид был частью коммуникационной системы, соединявшей главные центры Империи, на дорогах которой были станции с лошадьми, всегда готовыми для следования правительственных курьеров, отправляемых из центра в провинции. Хотя формально почтовое ведомство существовало лишь для доставки почты государственных учреждений и частных лиц, оно обязано было снабжать правительство информацией обо всем том, что происходит в провинциях. Фактически почтовые чиновники были шпионами центрального правительства. Они должны были доносить о всякой, опасной или вредной для правительства, содержащейся в почтовых отправлениях информации. Однако, вопреки исламской традиции, приписывающей Абд аль-Малику организацию почтовой системы, греческая и латинская этимология почтовых документов свидетельствует о том, что барид Халифата был лишь продолжением былых римско-византийских институтов, и роль Абд аль-Малика в организации почтовой связи сводилась лишь к использованию достаточно древней на Ближнем Востоке традиции.

Кошева С.В. в своей работе четко определяет структуру государственного аппарата:

- Военное ведомство (диван ал-джайш). Оно состояло из палаты военных расходов (маджлис ат-такрир) и палаты набора войск (маджлис ал-мукабала). Некоторые воинские соединения, какие как лейб-гвардия и различные отряды в провинции (бу' ус), управлялись отдельно.
- Ведомство расходов (диван ан-нафакат), предназначено главным образом для нужд двора. В состав этого ведомства входили:
 - а) палата жалования (маджлис ал-джари) – главным образом по делам жалования придворным чиновникам (хашам);
 - б) палата провиантского довольствия (маджлис ал-анзал), производившая расчеты с поставщиками;
 - в) фуражная палата, которая вела расчеты за поставку фуража для лошадей, а также для содержащихся на государственные средства животных, производила выплату жалования персоналу конюшен и сторожей и, наконец, оплату строительных счетов, землемеров, архитекторов, плотников, живописцев, позолотчиков;
 - г) палата по чрезвычайным случаям (маджлис ал-хавадис);
 - д) палата составления документов;
 - е) палата копий.
- Государственное казначейство (диван байт ал-мал), которая являлась контрольной инстанцией между ведомством расходов и министерством внутренних дел. В государственное казначейство поступали списки статей расходов еще до того, как они направлялись в министерство, а кроме того, все указания ведомств расходов в обязательном порядке должны были получить визу государственного казначейства.
- Ведомства конфискации (дар ал-мусадарин). Платежные ордера тех, которых приговаривали к конфискации, выписывались в двух экземплярах – один поступал в ведомство, а другой везиру.
- Канцелярия оформления документов. На Востоке она именовалась диван ал-раса' ил, а в фатимидском Египте – диван ал инша.
- Главное почтовое ведомство (диван ал-барид). В обязанности начальника этого ведомства входило: инспектирование чиновников – почтовых трактов и забота об их жаловании, знание всех трактов, чтобы быть советчиком халифу во время его путешествий или при отправке войск. Начальник главного почтового ведомства должен был пользоваться полным доверием халифа, так как к нему поступали поедания со всех сторон, он доставлял их по адресам и заботился затем о том, чтобы донесения почтмейстеров (асхаб ал-барид) и иные известия представлялись халифу.
- Кабинет халифа (диван ат – тауки'). В этот кабинет поступали все прошения, подаваемые на имя повелителя, после их рассмотрения в «ведомстве двора» (диван ад – дар). После их исполнения эти дела возвращались обратно в ведомство двора, которое передавало их в соответствующие министерства. Резолюцию писали на самом прошении.
- Ведомство печати (диван ал-хатам), где распоряжения халифа после их выверки в разных министерствах и канцеляриях в его присутствии скреплялись печатью.
- Ведомства вскрытия печати (диван ал-фадд), где вскрывалась деловая корреспонденция халифа. Ранее эта корреспонденция поступала непосредственно к самому халифу, в дальнейшем же она доставлялась визиру, который распределял письма по министерствам. Так диван ал-фадд превратился в кабинет визира, а глава его стал секретарем визира. Так, например, в министерстве по делам Вавилона это ведомство сохраняло еще более старое название «почтовая палата» (маджлис ал-аскудар). Оба этих ведомства, которые около трехсот лет (913 г.) уже были объединенными под началом одного чиновника.

- Государственный банк (диван ал-джахбаза), в который стекались комиссионные, взимавшиеся при обмене мелких денег на крупные (кусур), прибыли от ажио²³ на различные денежные курсы (равадж), все, что зарабатывали на системе задатков и просроченных платежей.
- Ведомства благотворительности (диван ал-бирр ва-садака). Во главе провинций наряду с командующим воинским соединением (амир) стоял и гражданский правитель (амил), которого именовали «сборщиком податей», ибо его основной обязанностью являлась доставка налогов из провинции в государственное казначейство. Сборщик податей также должен был производить необходимые расходы на нужды своей провинции, т.к. центральное казначейство заботилось только о дворе, министерствах и столице халифата. Оба главы провинции пользовались равным церемониалом канцелярского стиля (куралиями), общие указы везира всегда одновременно поступали обоим. И все же командующий стоял выше хотя бы в том отношении, что с его должностью было связано право «предстояния на молитве» – привилегия, выделявшая его как благороднейшего мусульманина его провинции¹⁰.

На наш взгляд, важно отметить попытку халифов максимально централизовать власть, что отразилось в том числе и на введении общегосударственного арабского языка. До прихода к власти Абд аль-Малика все делопроизводство в фискально-податных учреждениях велось на местных (в Дамаске на греческом, в Египте — на коптском, в Куфе и восточных провинциях — на пехлеви) языках. Вело его старое местное чиновничество. Арабские власти вмешивались в делопроизводство лишь тогда, когда намеревались повысить налогообложение. Абд аль-Малик постепенно ввел арабский язык в канцелярское делопроизводство, что позволяло арабским военачальникам контролировать финансовые ведомства. Но состав служащих в канцеляриях, как правило, сохранялся старым, ибо арабы не были склонны заниматься бюрократическими делами. Впрочем, к этому времени среди коренного населения в центральных областях и в провинциях империи было уже немало катибов (писцов-чиновников), освоивших арабский язык и письменность, а для многих сирийцев он и до арабского завоевания был близким или почти родным.

При Абд аль-Малике и Валиде I¹¹ созданию общего арабского языка имперской администрации способ-

ствовало введение во всех провинциях халифата единой денежной системы.

По мнению Е.А. Беляева подобное обстоятельство свидетельствовало о развитии торгово-экономических отношений между отдельными странами халифата, но в то же время выражало стремление правящей династии к централизации и упорядочению налогово-податного аппарата¹².

Говоря о государственном устройстве Арабского халифата, надо отметить, что завоеванные арабами и управляемые Омейядами земли были разделены на провинции, причем каждая из провинций управлялась назначавшимся халифом эмиром. Если оставить в стороне Сирию и Ирак, которые оставались непосредственно под властью халифа, все остальные области Халифата делились на три части: Египет и зависимые от Египта североафриканские территории, Куфа и зависимые от нее территории на Востоке и Басра, с зависевшими от нее территориями на Востоке. В каждую из этих провинций халиф назначал эмира, а тот, в свою очередь, назначал в подчиненные ему города и области правителей, которые находились под его властью. Эта система была достаточно гибкой, и иногда бывало так, что назначенный халифом эмир оказывался халифским наместником во всех провинциях Востока. Иногда халиф вмешивался в распоряжения эмиров и сам назначал правителей в те или иные области на Востоке.

В провинциях эмир отвечал за собирание налогов и отправку их в Сирию, иногда сбор налогов изымался из компетенции эмира и передавался в ведение специальных, присланных из Дамаска чиновников, выплату жалования воинам, поддержание в вверенной ему провинции порядка, защиту государственных границ, продолжение завоеваний.

Отрицательную роль в организации мусульманской государственности и во взаимоотношениях центрального правительства и провинциальных военачальников играло отсутствие религиозного или юридического обоснования функции халифской власти в мусульманской общине. Эти взаимоотношения складывались не на основе каких-либо религиозных или юридических законов, но в соответствии с интересами отдельных лиц. Ничто не внушало эмирам и военачальникам мысль об обязательной лояльности к центральному правительству, как основополагающем принципе исламской общины.

¹⁰ Кошева С.В. Мусульманское право о природе власти: дисс... к.ю.н. Ставрополь, 2001. С.75.

¹¹ Валид I, полное имя аль-Валид ибн Абд аль-Малик — омейядский халиф, правивший в 705—715 годах. При нём была

продолжена активная территориальная экспансия Халифата, завоёваны обширные территории на Пиренейском полуострове, в Средней Азии и долине Инда.

¹² Беляев Е.А. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье / Е.А. Беляев. — М.: Наука, 1966. С.188.

Назначение эмиров было одной из главных прерогатив халифской власти. При Суфьянидах эмир не имел независимых военных сил в своем распоряжении, кроме ограниченного контингента своих соплеменников и небольшой полиции (шурта), которая не могла быть достаточно сильной, чтобы предотвращать сколь угодно серьезные беспорядки в племенах. Его власть над находившимися в его провинции племенами, как и власть самого халифа, зависела от того, насколько ему удалось внушить подчиненным племенам уважение и от его способности манипулировать ими, пользуясь их взаимными распрями. Ниже эмира в каждой провинции находились племенные вожди (ашраф), через которых осуществлялась связь между правителями и членами племен. Авторитет племенных вождей определялся их происхождением из ведущих семей племени, но вместе с тем они были агентами центральной власти, поскольку она часто их назначала. Эмир главенствовал во время публичных молитв, которые были не просто актами богопочитания, но имели также политическое значение и служили средством поддержания единства уммы на захваченных территориях. Таким образом, эмир представлял в провинции халифа, не только как политического, но и как религиозного лидера.

Важно отметить, что Омейяды старались выдвигать на высшие административные должности людей из племен, не обладавших большим влиянием среди арабов и потому не могущих посеять среди них дополнительные раздоры. Так, многие высокопоставленные лица назначались из племени сакиф, обитавшего в городе Таиф. Хотя они и были связаны родственными узами с кайситями, но, будучи союзниками курайшитов, занимали в межплеменных спорах нейтральную позицию.

Одной из особенностей государственного управления являлось и то, что отношение центральной власти с провинциями в основном зависело от личных отношений халифа с местной знатью. Например, хорошие отношения с местной иранской знатью, землевладельцами-дихканами способствовали заключению с ними договора, по которому они уплачивали фиксированную контрибуцию, которую сами собирали с местных земледельцев. Так создавалась основа отношений завоевателей с иранской аристократией, которые сохранялись на протяжении всего периода омейядского господства.

Еще одной особенностью государственного устройства халифата в этот период было и то, что по желанию центральной власти ряд провинций мог быть объединен под руководством одного эмира, например, восточные провинции имея своих губернаторов-эмиров, подчиня-

лись Зийаду¹³, правителю Куфы¹⁴ и Басры¹⁵. Из Басры Зийад управлял Сиджистаном¹⁶ и Хорасаном¹⁷, где была расположена главная военная база арабов — город Мерв. Именно сюда направлялись войска, набранные для дальнейших завоеваний в Азии.

Египет управлялся способным и лояльным по отношению к Омейядам завоевателем Египта Амром ибн аль-Асом¹⁸. Амр ибн аль-Ас организовывал из Египта походы также в области Северной Африки. Эти походы приносили ему обширную добычу, необходимую для удовлетворения нужд его армии. Часть добычи он регулярно отправлял в Дамаск. Шейхам верных ему племен он выдавал из казны щедрые вознаграждения, чем обеспечивал их преданность.

Мы считаем, что примечателен и тот факт, что в период правления Суфьянидов халиф руководил из Дамаска завоеванными провинциями не непосредственно, а только через назначаемых им наместников. Это управление было косвенным. Назначаемые халифом на должность правителей не всегда во всем подчинявшиеся центру, племенные вожди, или знатные представители омейядского дома, которые имели в своем подчинении старую местную администрацию завоеванных провинций, часто исходили из своих корыстных интересов. С приходом к власти Марванидов косвенное управление государством сменилось непосредственным прямым управлением империей центральным правительством. В провинции назначались наместники, которые обязаны были неуклонно выполнять все распоряжения центра.

Также при Марванидах преобладала тенденция использования военачальников в качестве глав провинциальной администрации. Аль-Хадждадж¹⁹ может служить примером того, как человек сравнительно скромного происхождения, пройдя через службу в армии, становится высшим государственным чиновником.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что с воцарением династии Марванидов, центральная власть заметно окрепла, и установленный им режим приобрел

¹³ Зийад — основоположник династии эмиров, правивших в 819—1018 гг. в Забиде (Йемен).

¹⁴ Куфа — город в центре Ирака, на реке Евфрат, в 170 км к югу от Багдада.

¹⁵ Баисра — город на юго-востоке Ирака, главный порт страны.

¹⁶ Сиджистан — географическая область на юго-востоке Ирана и юго-западе Афганистана.

¹⁷ Хорасан — историческая область, расположенная в Восточном Иране.

¹⁸ Амр ибн аль-’Ас (ок. 573 или 583 — 6 января 664) — арабский военачальник, дипломат и государственный деятель.

¹⁹ Ал-Хадждадж был назначен Абд ал-Маликом в 692 г. н.э. наместником Ирана, им он и оставался в течение двадцати лет.

более авторитарный характер. Условия жизни в халифате и чисто прагматические соображения вынуждали членов правящей династии стремиться к максимальному закреплению за собой светской политической власти.

Кроме приведенных выше особенностей функционирования государственной власти на всей территории Арабского халифата в период правления Омейядов, мы также можем выделить следующие результаты деятельности представителей этой династии:

- исламизация завоеванного населения народов шла на редкость быстро и успешно. Большаков О.Г. объясняет это тем, что христиане отвоєванных у Византии территорий и зороастрийцы Ирана видели в новой религиозной доктрине нечто не слишком им чуждое: сложившаяся на доктринальной базе иудаизма и христианства, частично также и зороастризма, очень много взявшая из Библии (Коран насыщен такого рода заимствованиями) мусульманская религия была достаточно близкой и понятной тем, кто уже привык верить в единого великого Бога, символизирующего собой все светлое, доброе, мудрое, справедливое. Кроме того, этому способствовала экономическая политика первых халифов: принявшие ислам платили в казну халифата только десятину – ушр, в то время как немусульмане были обязаны выплачивать поземельный налог – харадж (от одной до двух третей урожая) и подушную подать – джазию²⁰;
- учитывая, что основной светской функцией халифа в мусульманской общине стало получение и распределение доходов, постепенно, по мере расширения халифата за пределы Аравии, сложилась система учета всех сборов и их распределения. Вся завоеванная земля была обращена в коллективную собственность мусульман, а уплачиваемый иноверцами поземельный налог, о котором сказано выше, поступает в распоряжение халифа. Составление земельных кадастров и учет материального положения немусульман были призваны упорядочить взимание поземельного и подушного налога. Мусульмане-воины и заслуженные люди стали получать твердое, хотя и сильно различающееся по размеру, жалованье, что усилило социальное расслоение и противоречия между верхушкой общины и простыми мусульманами. Этот и другие социально-политические факторы впоследствии привели к длительным гражданским войнам внутри халифата в 50—90-х гг. VII в. н.э., результатом которых стал раскол

мусульманской общины на религиозные течения шиитов и суннитов;

- в период правления династии Омейядов процесс арабизации протекал достаточно активно. Как выше было сказано, в делопроизводство повсеместно был внедрён арабский язык, арабская культура процветала, во всех провинциях была введена единая денежная система;
- перенеся столицу в Сирию, Омейяды обеспечили себя сильной армией, более того гражданская администрация базировалась на хорошо сохранившейся византийской системе управления, которая вначале была сохранена для христиан, а затем трансформирована в общегосударственную;
- немаловажным в управлении разросшимся халифатом являлись и отношения собственности на землю. Верховным собственником всех земель халифата было государство (формально собственником считался Аллах, от его имени всем распоряжался халиф). Практически же земли были во владении эмиратов и их аппарата власти. Существовало несколько различных категорий земельного владения. Наиболее распространенным было общинное землевладение на землях государства с выплатой в казну ренты-налога в форме хараджа или ушра. Ушр выплачивали и владельцы частных отчуждаемых земель (мульк) – разница была в праве отчуждать, причем мульки, как правило, были небольшими владениями. Земли савафи (это владения членов правящего дома, включая самого халифа) и вакфы (земли религиозных учреждений) налогами не облагались, но и не могли отчуждаться. Часть государственно-общинных казенных земель в форме икта т.е. условного владения с правом взимать в свою пользу причитающиеся с этих земель ренту-налог (включая и подушную подать, если она взималась), получали от государства служивые, чиновники и офицеры. Воины, во всяком случае часть их, имели необлагавшиеся налогом наделы – катиа. Все земли обрабатывались крестьянами, обычно, кроме перечисленных исключений, выплачивавшими государству либо его представителям (иктадарам, владельцам вакуфов, земель савафи) строго установленную норму ренты-налога. Некоторая часть мульковых земель нередко сдавалась в аренду с выплатой землевладельцу до половины урожая, но при этом землевладелец платил в казну налоги. В казну халифа, а затем и эмиров стекались также доходы от пошлин, взимавшихся с городского населения, а также пятая часть от всей военной добычи, за счет

²⁰ Большаков О.Г. История Халифата 1. Ислам в Аравии 570-633 / О.Г. Большаков. – М.: Наука, 1989. С. 48.

чего нередко выплачивались пенсии обедневшим потомкам пророка и его сподвижников²¹.

Подводя итог периоду деятельности династии Омейядов надо отметить, что исламский мир, как единое государство без каких-либо торговых барьеров от Испании до Индии, достигло при Омейядах высочайшего расцвета. В отличие от иных завоевателей, арабы охотно перенимали полезный опыт у покоренных народов, адаптируя к своим нуждам системы правления

Византии и Персии, опыт сражений на суше и море, а также искусство и науку. Поскольку всякие переводы Корана с арабского оригинала были запрещены, новообращенные мусульмане быстро усваивали язык, и в результате арабы и завоеванные ими народы постепенно сливались в единую общность. Отсюда “арабом” стали называть любого человека, говорящего по-арабски, и почти весь исламский мир разделял единую веру, язык и культуру.

Библиография

1. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в ранне средневековье / Е.А. Беляев. – М.: Наука, 1966. – 280 с.
2. Большаков О.Г. История Халифата 1. Ислам в Аравии 570-633 / О.Г. Большаков. – М.: Наука, 1989. – 220 с.
3. Васильев Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1983. – 432 с.
4. Грязневич П.А. Проблемы изучения истории возникновения ислама. – В кн.: Ислам. Религия. Общество. Государство. М., 1984. – 433 с.
5. Ислам: Энциклопедический словарь / С. М. Прозоров. М.: Наука. ГРВЛ, 1991. – 315 с.
6. Коран/Перевод Крачковского И.Ю., М. 1990. – 255 с.
7. Мухетдинов Д. В., Хайретдинов Д. З. История арабского халифата. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. — 226 с.
8. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в 7-15 вв./ И.П. Петрушевский. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1966. – 49 с.
9. Пиотровский М.Б. Пророческое движение в Аравии 7 в.// Ислам. Религия, общество, государство. М., 1984. – 250 с.
10. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986. – 230 с.
11. Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения/ СПб., 1850. – 623 с.
12. Фильштинский И.М. «Халифат под властью династии Омейядов». М., 2005. – 232 с.
13. Халиков А.Г. Мусульманское право: Учебное пособие. Душанбе, 2003. – 164 с.
14. Хачим Ф.И. Исламские концепции государственной власти. М., 1998. – 309 с.
15. Байкова Л.И. Исламская государственность Арабского востока: историко-теоретический аспект: дисс...к.ю.н. – Уфа, 2004.- 158 с.
16. Гилязутдинова Р.Х. Природа мусульманского права: дисс... к.ю.н. Уфа, 2001. – 193 с.
17. Кошева С.В. Мусульманское право о природе власти: дисс... к.ю.н. Ставрополь, 2001. – 180 с.
18. Почта Ю.М. Диалектика общего и особенного в становлении и развитии арабо-мусульманского общества. Автореф.канд.дис., М., 1982. – 19с.
19. Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти: дисс...к.ю.н., Душамбе, 2010. -
20. 235 с.
21. Таилов Р.З. Генезис мусульманского права: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: С.-П. 2004. – 227 с.
22. Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права: дисс. канд. юрид. наук. -Душанбе, 1996. -210 с.

²¹ Мухетдинов Д.В., Хайретдинов Д.З. История арабского халифата. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. С.39.

References (transliteration)

1. Belyaev E.A. Araby, islam i Arabskiy khalifat v ranee srednevekov'e / E.A. Belyaev. – M.: Nauka, 1966. – 280 s.
2. Bol'shakov O.G. Istoriya Khalifata 1. Islam v Aravii 570-633 / O.G. Bol'shakov. – M.: Nauka, 1989. – 220 s.
3. Vasil'ev L.S. Istoriya religiy Vostoka / L.S. Vasil'ev. – M.: Vysshaya shkola, 1983. – 432 s.
4. Gryaznevich P.A. Problemy izuchenii istorii voznikoveniya islama. – V kn.: Islam. Religiya. Obshchestvo. Gosudarstvo. M., 1984. – 433 s.
5. Mukhetdinov D. V., Khayretdinov D. Z. Istoriya arabskogo khalifata. — Nizhniy Novgorod: Izdatel'stvo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2011. — 226 s.
6. Petrushevskiy I.P. Islam v Irane v 7-15 vv./ I.P. Petrushevskiy. – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1966. – 49 s.
7. Piotrovskiy M.B. Prorocheskoe dvizhenie v Aravii 7 v.// Islam. Religiya, obshchestvo, gosudarstvo. M., 1984. – 250 s.
8. Syukiyaynen L.R. Musul'manskoe pravo: voprosy teorii i praktiki. M., 1986. – 230 s.
9. Tornau N.E. Izlozhenie nachal musul'manskogo zakonovedeniya/ SPb., 1850. – 623 s.
10. Fil'shtinskiy I.M. «Khalifat pod vlast'yu dinastii Omeyyadov». M., 2005. – 232 s.
11. Khalikov A.G. Musul'manskoe pravo: Uchebnoe posobie. Dushanbe, 2003. – 164 s.
12. Khachim F.I. Islamskie kontseptsii gosudarstvennoy vlasti. M., 1998. – 309 s.
13. Baykova L.I. Islamskaya gosudarstvennost' Arabskogo vostoka: istoriko-teoreticheskiy aspekt: diss...k.yu.n. – Ufa, 2004.- 158 s.
14. Gilyazutdinova R.Kh. Priroda musul'manskogo prava: diss... k.yu.n. Ufa, 2001. – 193 s.
15. Kosheva S.V. Musul'manskoe pravo o prirode vlasti: diss... k.yu.n. Stavropol', 2001. – 180 s.
16. Pochta Yu.M. Dialektika obshchego i osobennogo v stanovlenii i razvitii arabo-musul'manskogo obshchestva. Avtoref. kand.dis., M., 1982. – 19s.
17. Safarov B.A. Rannee islamskoe gosudarstvo i formirovanie islamskikh predstavleniy o vlasti: diss...k.yu.n., Dushambe, 2010. -235 s.
18. Tailov R.Z. Genezis musul'manskogo prava: Istoriko-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: S.-P. 2004. – 227 s.
19. Khalikov A.G. Khadis kak istochnik musul'manskogo prava: diss. kand. yurid. nauk. -Dushanbe, 1996. -210 s.